

Вольные частные города - новая операционная система для нашего сосуществования

Титус Гебель
info@freprivatecities.com
www.freprivatecities.com
Januar 2022

Краткое изложение. *Современные политические системы характеризуются ложными стимулами как для правителей, так и для управляемых. Правители не несут ответственности и не беспокоятся об экономических потерях в случае принятия ими неправильных решений. Управляемых заставляют поверить в то, что путем голосования они могут получить "бесплатные" блага. Это политизирует государственную монополию власти и приводит к постоянным изменениям "общественного договора". В результате возникает постоянная борьба за то, чтобы пустить эти изменения в определенном направлении.*

В данном материале я предлагаю мирную и добровольную альтернативу политическому статус-кво: Вольные частные города. Вольный частный город характеризуется тем, что его организацией занимается коммерческая компания, оператор города, который выступает в качестве "поставщика государственных услуг". В этом качестве оператор гарантирует своим гражданам защиту жизни, свободы и имущества. Услуги, предоставляемые операторами, включают внутреннюю и внешнюю безопасность, заранее определенную нормативно-правовую базу и независимую систему разрешения споров. Заинтересованные лица и компании заключают с ней "гражданский договор" и платят за эти услуги фиксированную ежегодную плату вместо налогов. В этих рамках может развиваться "спонтанный порядок", являющийся результатом добровольных действий и решений граждан. Оператор не может впоследствии в одностороннем порядке изменить договор с гражданином без его согласия. Споры между гражданами и оператором рассматриваются внешними арбитражными судами, как это принято в международном торговом праве. Если оператор игнорирует решения арбитража или злоупотребляет своей властью, его клиенты уходят, и ему грозит банкротство.

Поскольку в настоящее время вся земля контролируется правительствами, создание Вольного частного города потребует от оператора заключения договорного соглашения с существующим государством. В этом соглашении "принимающее государство" предоставляет оператору право на создание Вольного частного города на определенной территории на определенных условиях, которые включают юридическую автономию в различных областях.

Государства могут быть готовы отказаться от части своей власти, если они ожидают взамен значительных выгод. К ним относятся, например, создание рабочих мест, иностранные инвестиции и доля в прибыли, получаемой оператором. Существование большого количества специальных экономических зон по всему миру доказывает готовность государств идти по этому пути.

1. НЕРАЗРЕШИМАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННЫХ СИСТЕМ

1.1 Перенапряжение Левиафана

В своем знаменитом труде "Левиафан" *Томас Гоббс* утверждает, что монополия государства на применение силы создает мирный порядок, который в конечном итоге выгоден всем жителям государства. Действительно, инновации, разделение труда, торговля, научный прогресс и расцвет искусства невозможны в условиях, характеризующихся насилием. Однако значительная часть этого преимущества теряется, когда государство использует свою монополию на применение силы для достижения целей, выходящих за рамки обеспечения мира и его защиты.

Это происходит, когда государство становится политизированным и навязывает всем гражданам политические цели, которых обычно желают только определенные группировки общества. Поскольку, в конечном счете, политика означает навязывание собственного взгляда на мир всем остальным. Но люди разные. То, что правильно для одного человека, может быть неправильным для другого. Тот факт, что индивидуальные ценности в конечном итоге субъективны и что у людей также объективно разные жизненные ситуации, означает, что любое "политическое решение" оставляет позади тех, кто был принужден к чему-то против своей воли. "Делать политику" означает принимать чью-либо сторону и делать желания одних стандартом для всех. И, если потребуется, силой, потому что все политические решения в конечном счете подкрепляются угрозой применения силы со стороны исполнительной власти.

В нынешних политических системах отношения между гражданами и правительствами сравнимы с отношениями между человеком, который хочет купить автомобиль, и продавцом автомобиля - когда продавец автомобиля (= правительство) настаивает на том, что он сам определит модель, цвет, двигатель, внутреннюю отделку и цену, которую покупатель (= гражданин) должен за него заплатить. Кроме того, в сделке нет возможности выбора: каждому придется купить. Это явно непривлекательная сделка, но это та сделка, которую большинство из нас принимает в наших политических системах.

Так называемый "общественный договор" постоянно меняется, но всегда только одной стороной - государством. Но когда монополия государства на применение силы становится инструментом политически мотивированной партийности, первоначальная концепция теряет свою силу. За фасадом мирного государства скрывается постоянная борьба соперничающих группировок. Таким образом, политика становится невидимой гражданской войной, незаметность которой обусловлена тем, что жертвы государственного вмешательства не имеют реальных шансов дать отпор. Мир, достигнутый в современных государствах, иллюзорен и на самом деле основан на эффективном подавлении инакомыслия.

Поэтому наделять государство полномочиями, выходящими за рамки обеспечения внутренней и внешней безопасности, контрпродуктивно. Ведь после установления мира единственной законной задачей государства является обеспечение того, чтобы одни не навязывали свою волю другим. Само государство может применять силу только для поддержания этого принципа.

1.2 Принцип минимума поражает политику

Здесь есть проблема: на практике добиться такого самоограничения со стороны государства невозможно. Люди склонны предпочитать тот социальный порядок, который предлагает им наибольший "жизненный доход" по наименьшей цене, то есть они стараются достичь как можно большего блага при как можно меньших усилиях. Эта естественная человеческая склонность, названная ниже принципом минимума, имеет смысл с эволюционной точки зрения. Она привела к инновациям, специализации и разделению труда, которые сегодня позволяют среднему человеку в большинстве стран жить в достатке, который раньше был уделом привилегированных высших классов.

Для достижения своих целей люди взаимодействуют с другими людьми. Пока эти взаимодействия являются добровольными, обе стороны хотят получить от них выгоду - иначе это взаимодействие не состоялось бы. Добровольное взаимодействие всегда инициируется обещанием: "Я дам тебе что-то ценное взамен". Однако если кто-то хочет, чтобы другой человек взаимодействовал с ним, он может прибегнуть к угрозе: "Если ты не подчинишься, я причиню тебе вред". Как только кто-то попытается достичь своих целей таким образом, другой стороне, скорее всего, будет нанесен ущерб, и социальный порядок будет ослаблен. Теоретически, все члены социального порядка могли бы договориться о совместном прекращении насильственного поведения. Однако из-за экономии, возникающей в результате разделения труда, увеличения масштабов и создания объединений, имеет смысл договориться о "гаранте мира", который один будет иметь полномочия обеспечить выполнение этого соглашения. В нашем сегодняшнем мире таким гарантом является государство.

Теперь, когда человеческая склонность к принципу минимума встречается с государственной властью, возникает проблема: благодаря монополии государства на применение силы, политика может обещать выгоды, которые, казалось бы, ничего не стоят получателям. Однако в действительности они работают за счет других граждан. Это переворачивает с ног на голову первоначальную идею предотвращения причиняющих вред взаимодействий: Теперь самый могущественный институт сам наносит вред. Человеческая склонность к минимальному принципу неизбежно приводит к тому, что группировки с помощью государства пытаются максимально увеличить собственную выгоду за счет других. С точки зрения получателей, государственные субсидии и гранты представляют собой заманчивую концепцию: никаких затрат, только доход. Предоставление детских пособий, бесплатного медицинского обслуживания или безусловного базового дохода в принципе можно отнести к покупке голосов. Такие субсидии приводят к тому, что население требует все больше и больше краткосрочных льгот, безусловных обещаний и дополнительных "бесплатных" предложений.

Описанная здесь динамика также обеспечивает все большее вмешательство государства в частную жизнь граждан. Это происходит потому, что распределяются и "нематериальные блага", например, нормативные акты в пользу пожеланий определенных групп интересов. Поскольку почти каждая группа интересов пытается реализовать свои идеи, количество законов, налоговое бремя и государственный долг со временем неизбежно увеличиваются. Политическая поляризация является неизбежным следствием такой системы. Возможность человека строить свою жизнь так, как он считает нужным, все больше ограничивается.

Теоретически эту проблему можно решить с помощью разума и убеждения, но на практике принцип минимума оказывается сильнее. Политики или власть имущие, выступающие за сокращение пособий, рано или поздно будут изгнаны с должности или заменены "социально справедливыми" и более "солидарными" избранниками. Кроме того, у соответствующих правителей нет стимула вести себя разумно в долгосрочной перспективе, поскольку они не несут никаких экономических последствий за свои решения. Они не несут юридической ответственности и не являются объектами судебных исков по обязательствам управляемых ими.

Такие системы не могут работать в долгосрочной перспективе. Чрезмерные обещания и субсидирование невыгодных, но благонамеренных программ неизбежно приводят к тому, что у правительств заканчиваются средства, что приводит к саморазрушению политической системы. Фискальные уловки центральных банков, такие как манипулирование процентными ставками в сторону понижения или покупка собственных государственных облигаций, могут лишь отсрочить этот исход, но не предотвратить его.

Я понимаю, что для многих это крайне болезненное осознание, но обойти это понимание невозможно: система, какой бы легитимной она ни была, которая законодательно предусматривает экспроприацию в пользу третьих лиц (например, в виде налогов и взносов на социальное обеспечение) и с которой согласны не *все*, кого это касается, в долгосрочной перспективе не может создать ни мирного, ни предсказуемого сосуществования. Она разрушает основы и результаты добровольного сотрудничества с помощью государственной власти. Подлинная солидарность не может развиваться под принуждением. Такая система последовательно разрушает то, что скрепляет общество, что делает его успешным и привлекательным, и приводит к борьбе всех против всех за установление благоприятствующих правил.

2. КРИТЕРИИ ДЛЯ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ СИСТЕМ

Бесполезно обвинять людей в том, что они следуют своим эволюционным предрасположенностям, или жаловаться на политиков за то, что они выполняют желания электората. Единственным средством является децентрализация и ограничение власти. Чем меньше сфер жизни контролирует политика, тем менее важно, кто контролирует или влияет на политиков. Тот, кто хочет избежать предоставления государством особых преимуществ за счет третьих лиц, должен создать такую систему управления, которая вообще не сможет предоставлять особые преимущества.

Поэтому необходимо определить систему, которая с самого начала позволяет избежать ложных стимулов и сама по себе является стабильной. Новый социальный порядок, стабильный в долгосрочной перспективе, должен требовать, чтобы те, кто управляет государством,

- не могли предоставлять особые преимущества отдельным группам или гражданам (*избегать лоббирования, коррупции и борьбы за распределение*),
- несли ответственность за ошибки (*соединение власти и ответственности*),
- имели собственный экономический интерес в успехе государства (*«рисковать собственной шкурой»*),
- позволяли своим гражданам в любое время уйти или отделиться без финансовых или других препятствий (*создание условий для конкуренции*),

- имели точно очерченные обязательства и полномочия в письменном виде, которые не могут быть изменены в одностороннем порядке (*правовая определенность, предсказуемость*),
- могли бы в случае разногласий стать объектом исков в независимые суды или арбитражные суды (*нейтральное разрешение споров*).

Становится ясно, что, например, западные демократические конституционные государства фактически выполняют только последний критерий, часто с ограничениями, поскольку только определенные органы могут подавать судебные иски на правительство. Правовая определенность и плановость, фактически предусмотренные конституциями, больше не существуют в государственной практике, поскольку власть имущие могут контролировать как формулировки, так и интерпретацию конституции по своему усмотрению, используя свое парламентское большинство и назначая судей.

3. ПРАВИТЕЛЬСТВО КАК УСЛУГА: ВОЛЬНЫЕ ЧАСТНЫЕ ГОРОДА

В данной статье предлагается концепция, которая отвечает вышеуказанным критериям и преодолевает описанные проблемы.

Эта концепция - Вольный частный город.

3.1 Признаки Вольных частных городов

- Вольный частный город — это суверенное или, по крайней мере, полуавтономное территориальное образование, имеющее собственную нормативно-правовую базу, налоговый, таможенный и социальный режим, а также собственную администрацию, органы безопасности и независимую систему разрешения споров (*автономная администрация и регулирующая власть*).
- Вольный частный город управляется операционной компанией - предприятием, ориентированным на получение прибыли ("оператор"). За фиксированный финансовый взнос она гарантирует жителям защиту жизни, свободы и имущества (*защита оператором*).
- Каждый отдельный житель заключает письменный договор с оператором, который окончательно регулирует взаимные права и обязанности. Он включает в себя услуги, которые должен предоставлять оператор, и взнос, который должен быть уплачен за них, а также правила, действующие в Вольном частном городе. Никаких налогов сверх этого нет. Этот договор не может быть изменен в одностороннем порядке; он представляет собой "личную конституцию" каждого договаривающегося гражданина (*подлинный общественный договор*).
- Участие и пребывание в Вольном частном городе являются добровольными (*полная добровольность*).
- Нет законного притязания на вступление в Вольный частный город; оператор принимает решение об этом в соответствии со своими критериями и по своему усмотрению, чтобы выполнить свое обещание о безопасности (*иммиграционная резервация*).

- В остальном граждане, заключившие договор, могут делать все, что им нравится, если они тем самым не нарушают права других граждан или другие правила, установленные в договоре (принцип "живи и дай жить").
- Любой житель может в любое время расторгнуть договор и покинуть Вольный частный город, но оператор может расторгнуть договор только по уважительной причине, в частности в связи с нарушением договорных обязательств, например, постоянной неуплатой взносов (*расторжение договора гражданином в любое время*).
- Принуждение со стороны городского оператора может быть использовано только для обеспечения соблюдения установленных и согласованных правил. Серьезные или повторяющиеся нарушения ведут к исключению из Вольного частного города (*возможно исключение из-за нарушения договора*).
- В случае возникновения конфликтов с оператором, каждый договаривающийся гражданин имеет право обращаться в независимые (арбитражные) суды, не относящиеся к организации оператора (*подлинное независимое разрешение споров*).

3.2 Подлинный общественный договор

В Вольном частном городе каждый сам себе хозяин. Посредством добровольного соглашения жители заключают настоящий договор с более или менее обычным поставщиком услуг. Обе стороны имеют одинаковые формальные права и, следовательно, равны по закону. В Вольных частных городах традиционные отношения между правителями и управляемыми заменяются отношениями между клиентом и поставщиком услуг. Впервые в истории существует подлинный общественный договор с фиксированными правилами, а не фиктивный, который постоянно меняется одной из сторон.

В отличие от обычных систем, в которых гражданин обязан платить налоги, не имея соответствующего права на получение встречной услуги, в Вольном частном городе исполнение и встречное исполнение напрямую связаны. Обе договаривающиеся стороны имеют право на исполнение договора контрагентом. Оператор может потребовать от гражданина уплаты фиксированного взноса, но никаких дополнительных платежей (если только гражданин не согласится). Гражданин, в свою очередь, может подать в суд на оператора за невыполнение своих договорных обязательств, таких как обеспечение безопасности или функционирование системы частного права. Кто фактически управляет или владеет операционной компанией, значения для функционирования модели не имеет. Операционная компания также может принадлежать всем гражданам.

Крайне важно, что строго двусторонний договор между гражданами и операторами решает извечную проблему человечества: желание одних людей навязать свою волю другим. В Вольном частном городе нет платформы, которую могли бы захватить разыгрывающие из себя правителей и злоумышленники. Политическая активность, миссионерское рвение, распределительная борьба и натравливание социальных групп друг на друга исчезают, потому что они не приносят выгоду проводящей их партии. Граждане знают, что они не могут изменить договоры своих сограждан, и учатся уважать различные взгляды и мнения друг друга.

Споры между оператором и гражданами будут рассматриваться независимыми арбитражными судами, как это уже принято в международном торговом праве. Если

оператор игнорирует решения арбитража или иным образом злоупотребляет своими полномочиями, его клиенты уйдут, и в конечном итоге он столкнется с неплатежеспособностью и потерей репутации для будущих проектов. Поэтому оператор сталкивается с реальным экономическим риском и имеет все стимулы относиться к своим клиентам хорошо и в соответствии с заключенными договорами.

Поскольку оператор обладает лишь ограниченной сферой власти, а именно защитой жизни, свободы и имущества граждан, он лишь гарантирует рамки, в которых общество может развиваться в условиях "спонтанного порядка". Спонтанный порядок - это порядок, который возникает в результате многочисленных добровольных действий людей на основе их децентрализованных знаний, а не в результате наказания избирателей или централизованного планирования. Примерами систем, которые развивались посредством спонтанного порядка или самоорганизации, являются эволюция жизни на Земле, языки, интернет и свободная рыночная экономика.

3.3 Принципы сосуществования

Помимо согласованных правил, существует всего несколько простых принципов, которые определяют, как люди живут вместе в Вольном частном городе. Руководящими принципами являются самоопределение и частная автономия, т.е. право формировать собственные правовые отношения по своему усмотрению. Кроме того, действует Золотое правило, выраженное в поговорке: "Поступай с другими так, как ты хотел бы, чтобы они поступали с тобой". Также существует принцип *do ut des* (я даю, чтобы ты мог дать), т.е. осознание того, что исполнение обязательств основано на взаимности. Наконец, существует принцип добровольности и ненападения, который означает, что взаимодействие происходит только на основе добровольного сотрудничества, а не на основе принуждения и отчуждения, даже ради якобы "благих" целей. В результате возникает общество, существующее по принципу "живи и дай жить".

3.4 Стремление к получению прибыли

Стремление оператора к получению прибыли является центральным в модели Вольных частных городов. Многие люди считают стремление к прибыли чем-то аморальным, особенно когда оно затрагивает такие социальные вопросы, как наше сосуществование. Они не понимают, что нет лучшего стимула для наилучшего использования ограниченных ресурсов. Конкуренция с другими системами и необходимость получения прибыли заставляет оператора Вольного частного города постоянно стремиться к улучшению своего "продукта" и оптимизации использования ограниченных ресурсов. В конечном итоге это приводит к повышению удовлетворенности и улучшению качества услуг для граждан.

Каждое решение, которое принимает оператор, оказывает непосредственное воздействие. Оператор должен спросить себя, повысят ли его меры удовлетворенность граждан, или лучше принять меры жесткой экономии, которые позволят снизить плату за услуги, чтобы Вольный частный город мог стать более конкурентоспособным. Другими словами, прежде чем оператор начнет действовать, он должен сначала спросить себя, принесут ли его меры в конечном итоге больше доходов, чем расходов. В случае роста доходов будет получена прибыль, и балансовая стоимость Вольного частного города как предприятия увеличится, что отразится в росте удовлетворенности отдельных жителей и предприятий-резидентов. Если мера приведет к потерям, ее следует либо улучшить, либо

отменить. Такая эффективность и, следовательно, более высокое качество жизни для всех заинтересованных сторон никогда не будут достигнуты традиционными государственными системами.

3.5 Конкуренция

Вольные частные города могут быть модифицированы во всех направлениях, от анархо-капиталистических моделей без монополии на насилие до коммун по типу кибуццев без частной собственности. Выбор различных концепций позволяет разрядить большинство политических конфликтов и заменить их мирным сосуществованием различных систем, к которым добровольно присоединяются соответствующие жители. Именно потому, что предпочтения людей различны и мы не можем знать, какая система для кого лучше, мы должны допускать разнообразие и конкуренцию. Единое мировое правительство стало бы чрезвычайной опасностью для свободы: больше никаких изгнаний, никаких сравнений, никакого выбора.

Если рассматривать социальный порядок как "товар" на "рынке совместной жизни" и мирную конкуренцию систем в борьбе за граждан как "покупателей", то это принесет и больше мира, и больше свободы. Потому что поиск решений на рынке - это не насилие, не революция, а эволюционный процесс, который происходит через мутацию (пробы и ошибки), отбор (прибыльность или банкротство) и воспроизводство (повторение успешных решений).

Поэтому, во-первых, должны быть разрешены альтернативные формы общества, а во-вторых, нельзя препятствовать гражданам отказаться от соответствующей системы. Тот, кто не хочет быть хозяином самому себе, а предпочитает коллективное и "социальное тепло", имеет на это все права. Но он не имеет права удерживать против воли тех, кто предпочитает свободу, или заставлять их финансировать тот образ жизни, который он хочет. Социальные порядки, которые функционируют только в том случае, если людей удерживают в них против их воли и заставляют вести себя определенным образом, в долгосрочной перспективе все равно потерпят крах. Тем, у кого есть хороший продукт, не нужно бояться ни критики, ни конкуренции, а значит, не нужно их запрещать или регулировать. Конкуренция действительно оказалась единственным постоянно эффективным средством ограничения человеческой власти.

3.6 Реализация

Попасть на "рынок сосуществования" непросто. До сих пор для этого нужно было выиграть выборы, совершить революцию или организовать сепаратистское движение.

Создание Вольных частных городов является мирной альтернативой этим методам. Несомненно, заставить существующие государства отказаться от части своего суверенитета - задача не из легких. Тем не менее, этот путь кажется более легким, чем изменение существующих систем "изнутри" в сторону большей свободы, правовой безопасности и моральной ответственности.

О том, что такие пути возможны, говорит тот факт, что в мире уже существует множество особых экономических зон, часть из которых организованы по модели "одна страна - две системы". В некотором смысле, концепция Вольных частных городов - это всего лишь следующий этап в развитии особых экономических зон. Описывая концепцию

таким образом, легче представить ее потенциальным принимающим государствам, поскольку она связана со знакомыми моделями.

Для создания Вольного частного города требуется договорное соглашение с существующим государством. В этом соглашении "принимающее государство" предоставляет оператору право на создание Вольного частного города на определенной территории на согласованных условиях.

Чтобы обеспечить добровольность участия, территория, предназначенная для создания Вольного частного города, должна быть изначально незаселенной. Степень автономии, которой в конечном итоге будет обладать соответствующий Вольный частный город, является предметом переговоров с принимающим государством. Маловероятно, что Вольный частный город сможет договориться о полной независимости. Помимо территориального суверенитета (оборона, внешняя политика), принимающее государство, скорее всего, будет настаивать на применении определенных правовых норм, например, норм о правах человека, закрепленных в его конституции, и на соблюдении заключенных им международных соглашений. Вольный частный город должен быть в состоянии уступить в этом, не отказываясь от своей сущности. Поскольку Вольный частный город не сможет предоставлять собственное гражданство, жители сохраняют свое собственное, но получают статус резидента принимающего государства.

Государства могут быть готовы отказаться от части своей власти над определенной территорией, если они ожидают получить от этого выгоду. Таким образом, должна быть создана беспроблемная ситуация как для оператора, так и для принимающего государства. Создание Вольных частных городов в структурно слабых районах не только повышает их привлекательность для данного региона, но и создает рабочие места и инвестиции в соседних районах, что в конечном итоге выгодно для принимающего государства. Гонконг, Сингапур и Монако являются хорошими примерами этого: вокруг этих городов-государств в соседних странах образовался ряд густонаселенных и сравнительно благополучных районов. Многие жители соседних государств работают в городе-государстве, но платят налоги в своей стране. Если предположить, что такое развитие произойдет в ранее структурно слабом или полностью незаселенном районе, то принимающее государство сможет только выиграть.

4. ЧАСТНЫЕ ВОПРОСЫ

В следующих пунктах рассматриваются наиболее часто задаваемые вопросы об идее Вольных частных городов. Более подробную информацию можно найти по ссылкам, приведенным в конце данного документа.

4.1 Целевая аудитория

Вольные частные города ориентированы на все группы населения. Размер ежегодного взноса за обязательный базовый пакет, состоящий из инфраструктуры, безопасности и системы правового обеспечения и разрешения споров, составляет около 1500 долларов США на человека (меньше унции золота). Эта сумма может быть скорректирована в сторону уменьшения в странах с низким уровнем дохода. Тот факт, что налоги не взимаются, облегчает финансовое бремя для граждан, заключивших договор, особенно для одиноких людей, а также для всех людей со средним доходом и семьями. Высвободившиеся средства граждане могут потратить на свое здоровье и уход по

старости, членство в организациях самопомощи и на образование своих детей. Вольные частные города предлагают значительные стимулы для создания бизнеса благодаря безналоговому статусу и правовой системе с низким уровнем регулирования, дружественной к бизнесу и ориентированной на услуги. Благодаря экономической деятельности в Вольных частных городах создаются рабочие места для лиц с низким и средним уровнем дохода.

4.2 Социальное обеспечение

Вольные частные города позволяют создавать добровольные, многоуровневые сети поддержки для людей с инвалидностью, болезнью или другими нарушениями. Настоятельно рекомендуется создание коллективных учреждений самопомощи, частных страховых компаний, поддержка со стороны семьи, друзей и благотворительных организаций (подробно описано в книге "Вольные частные города"). Этих учреждений должно быть достаточно, чтобы преодолеть все реальные трудности в обществе. Некоторые операторы могут также предложить гарантированный договором минимальный уровень защиты.

4.3 Защита окружающей среды

Вольные частные города заинтересованы в поддержании чистоты окружающей среды, чтобы быть привлекательными для своих клиентов (жителей). В принципе, защита окружающей среды в Вольном частном городе основана на защите прав личности. Экологический ущерб немислим без нанесения ущерба имуществу, имуществу или людям. Поэтому существует соответствующее право на подачу иска против любого, кто вмешивается в интересы другого в этом отношении, и затем независимые суды должны решить, является ли иск обоснованным. В Вольном частном городе нет трагедии общих ресурсов, поскольку вся земля и вода находятся в собственности или, по крайней мере, контролируются заинтересованными сторонами. Особенно это касается самого оператора, который, помимо своей административной деятельности, является субъектом частного права как владелец земли, улиц и площадей, и в этом качестве может использовать свое право подать в суд за экологический ущерб, нанесенный его собственности.

4.4 Демократия

Оператор - это поставщик услуг, на которого можно в любое время подать в суд, и у которого узкие полномочия: защищать жизнь, свободу и собственность в соответствии с заранее установленными и согласованными правилами, которые не могут быть изменены в одностороннем порядке. Поэтому подавляющее большинство решений в жизни жителей происходит вне сферы влияния оператора. Если каждый человек может решить для себя практически все, включая то, как он хочет жить и какие цели поддерживать, то нет необходимости делегировать эти решения парламенту, правительству или большинству. Вольные частные города должны позволять максимальное самоопределение, а не максимальное участие в управлении. По мере того как государства эволюционируют от правления большинства к самоопределению, *проблема принципала-агента*, возникающая из-за того, что представители предпочитают свои собственные интересы интересам тех, кого они представляют, также устраняется. Если все могут своими действиями решать,

какие продукты и проекты продолжают существовать, а какие нет, то это более демократично в смысле "правления всех", чем в системе большинства. Благодаря этому процессу вольные частные города становятся "полноценными демократиями", а не квазидемократиями и партийным правлением, которые характерны для современных систем.

4.5 Монополия на насилие

Из-за монополии на насилие в Вольном частном городе оператор теоретически мог бы злоупотреблять этой монополией и вести себя как диктатор. Однако большинство жителей в ответ покинут Вольный частный город, и оператор не сможет успешно основывать новые частные города в других местах из-за потери репутации. В этом отношении оператор ничем не отличается от капитана круизного судна в открытом море или менеджера удаленного курорта. Оба имеют возможность действовать как диктаторы, но воздерживаются от этого из-за своих экономических интересов.

Допуск конкурирующих поставщиков услуг безопасности со своими собственными правилами и, следовательно, конкурирующими правовыми системами в теории может показаться привлекательным с точки зрения избегания монополии. На практике, однако, усилия и неудобства (операционные издержки), скорее всего, будут слишком высокими. Потребуется годы, чтобы на рынке появились правила, как разрешать коллизии между различными провайдерами и правовыми системами. На самом деле, владелец самой сильной службы безопасности сможет делать все, что захочет.

Как только модель Вольных частных городов покажет свою рентабельность, на сцену неизбежно выйдут конкуренты. Для жителей это лучшая гарантия того, что их оператор не будет злоупотреблять своим положением. Кроме того, право каждого договаривающегося гражданина на самооборону и соответствующую поддержку третьих лиц против нападений остается в силе и прямо гарантируется договором.

4.6 Поправки к договору

Конституция может быть изменена и вопреки воле народа, если квалифицированное (парламентское) большинство согласится с поправками. Договоры же, напротив, могут быть изменены только в случае согласия обеих сторон договора. Именно поэтому договоры, заключенные гражданами, так важны для защиты прав жителей. Разумеется, даже самый лучший договор не может предусмотреть все возможные будущие непредвиденные обстоятельства. Но договор, который может быть изменен оператором в любое время или содержит расплывчатые формулировки, не будет полезен для граждан. Поэтому текст договора должен быть максимально ясным и недвусмысленным. Если позже возникнут споры о толковании из-за отсутствия или нечетко сформулированных формулировок по определенным вопросам, компетентные (арбитражные) суды примут решение по спорному вопросу и восполнят пробел в регулировании. Они сделают это, применяя заранее согласованные правовые принципы, действующие на протяжении веков, и в рамках разумного баланса интересов. Таким образом, доработка договоров происходит исключительно в индивидуальном порядке после вынесения соответствующего решения. Это означает, что судебные и арбитражные решения, касающиеся конкретного вопроса, с этого момента станут обязательны для всех. Никаких

новых правил или поправок к договору не потребуется. Так работает английское *общее право* на протяжении веков.

4.7 Финансирование

Вольные частные города финансируются за счет взносов граждан, которые покрывают расходы на безопасность, правовую систему и определенную инфраструктуру. Еще одним источником дохода являются сделки с землей. Вероятно, в первые годы работы оператору придется самому инвестировать в инфраструктуру, чтобы привлечь поселенцев, но авансовое финансирование - обычное дело в венчурном бизнесе. За счет эффекта масштаба, система сборов, скорее всего, станет прибыльной только при определенном количестве жителей (около 10000), поскольку расходы на силы безопасности, услуги по разрешению споров и инфраструктуру не должны увеличиваться пропорционально количеству жителей. На практике оператор, скорее всего, будет получать большую часть своего дохода от сделок с недвижимостью. Это может включать в себя заблаговременное приобретение земли, стоимость которой затем увеличится в результате создания стабильной и привлекательной системы. Участки могут быть разделены на части, проданы или сданы в аренду. Соответствующий доход может быть использован для перекрестного финансирования расходов, инфраструктуры или даже для снижения размера годового взноса.

4.8 Защита от поглощения

Вольный частный город, особенно в случае успеха, может подвергнуться попытке враждебного поглощения со стороны принимающего государства. Поэтому договор между оператором и принимающим государством будет включать положения о защите инвестиций и арбитражную оговорку. Сдерживающий эффект будет достигнут за счет того, что после оккупации Вольного частного города против принимающего государства будут выдвинуты значительные финансовые претензии, что также может привести к аресту его зарубежных активов. Однако оператор Вольного частного города будет заинтересован в том, чтобы не допустить этого. Вероятно, он прибегнет к альтернативным средствам, таким как сочетание связей с общественностью, дипломатических контактов с другими государствами и авторитетными институтами или других оборонительных мер. Кроме того, можно будет заблаговременно заметить, что жители очень мобильны и быстро покинут Вольный частный город в случае враждебного поглощения, что еще больше ослабит стимул для принимающего государства предпринять такую попытку.

5. ВЫВОД

Мирное изменение существующих, укоренившихся политических систем - очень сложная задача. Если мы хотим создать более свободный, самоопределяющийся мир, нам следовало бы попытаться создать альтернативные системы и рамки. Вольные частные города - одна из таких попыток. Это не утопия, а бизнес-идея, функциональные элементы которой уже известны (предоставление услуг по договору) и которая просто переносится в другую область - совместное проживание.

Мы живем во все более взаимосвязанном мире, где многие люди могут работать из дома для клиентов в разных странах. Криптовалюты и децентрализованные финансы

находятся на подъеме. В таком мире национальным государствам становится все труднее собирать налоги и социальные взносы на все виды деятельности. Только по этой причине система платы за пользование Вольными частными городами является более перспективным вариантом на будущее.

Успешное создание параллельных структур, независимых от национальных государств и мощных международных организаций, возможно: биткойн - тому доказательство. Параллельные структуры на рынке совместного проживания также пользуются спросом. Это связано с тем, что люди не хотят подчиняться правилам и нормам, с которыми они не соглашались. Люди не хотят платить за то, что они не заказывали. И разумным людям не нужны сотни или тысячи законов, чтобы мирно жить вместе. Вместо этого людям нужно безопасное пространство, где они могут жить и сотрудничать с другими людьми, но в остальное время их оставляют в покое.

Вольные частные города могут исполнить эти желания. Существующие политические системы не могут этого сделать. Именно поэтому Вольные частные города имеют шанс на успех.

Потому что, в конце концов, люди идут туда, где к ним относятся лучше всего.

Больше информации

[Free Private Cities Foundation](#) (Учреждение Вольных частных городов)

[Book: Free Private Cities: Making Governments Compete For You](#)

(Книга «Вольные частные города. Больше конкуренции на важнейшем рынке мира»)

[Whitepaper онлайн \(данный документ на немецком языке\)](#)